

Время текло, как вода, и вот уже прошло более двух месяцев. Военные новости продолжали сообщать о событиях на фронте. Правление Проксимы держало народ в тисках, и беженцы, преодолевая барьеры, умоляли Ланьси приютить их. Генерал Лу Цзэ с железной решимостью взял под контроль вспышку эпидемии, лично руководя операцией, а затем на переговорах занял жёсткую позицию, заставив Проксиму отказаться от идеи развязывания войны.

После исчезновения эпидемии беженцы были бесконечно благодарны военным Ланьси. Они считали генерала Лу своим спасителем, давшим им вторую жизнь, и выражали готовность остаться в Ланьси, чтобы служить ему. Проксима, утратив лицо, начала восстанавливать свои земли, реформировать систему и изучать методы управления Ланьси.

Три месяца спустя.

Ночью звёзды мерцали на небе, прохладный ветерок шелестел листьями. Шэнь Юнь сидел у панорамного окна, наслаждаясь чтением книги, в то время как в саду порхали светлячки, освещая ночь, словно блуждающие фонарики.

«Альфы часто говорят одно, а думают другое. Они могут отказать, но на самом деле хотят согласиться».

Поэтому омегам нельзя расслабляться, думая, что отказ — это окончательный ответ. Иначе... альфа может устроить сцену».

Шэнь Юнь замедлил чтение.

Устроить сцену.

Было бы интересно увидеть, как Лу Цзэ теряет самообладание. Человек, всегда такой строгий и серьёзный, вдруг показывающий другую сторону своей натуры — это редкое зрелище.

Эх, жаль, что это только мечты.

Ведь это противоречило его целям.

Пу tao вздрогнул ушами, вдруг поднялся и подбежал к тумбочке у кровати, схватив что-то в зубы.

Шэнь Юнь взял коммуникатор, ласково погладив собаку по голове.

Его последний контакт с Лу Цзэ был связан с инцидентом с десертом. Из новостей было ясно, насколько тот был занят, и Шэнь Юнь не хотел его отвлекать, поэтому их общение прервалось.

Однако срок в четыре месяца сократился до трёх, что говорило о серьёзном отношении Лу Цзэ к браку по расчёту. Иначе он бы не торопился.

На экране коммуникатора появилось сообщение от «Объекта эксперимента».

Его заинтересовало, что написал Лу Цзэ, и он открыл сообщение. Короткая фраза предстала перед глазами:

[Завтра вечером возвращаюсь.]

Несмотря на скорое возвращение генерала, дела нельзя было откладывать. Шэнь Юнь сопровождал преподавателя Лян Пэй на конференцию, посвящённую перспективам развития

медицины. Помимо интересных дискуссий, ещё одним запоминающимся моментом стал ужасный десерт.

Он оставался там до вечера, а перед ужином попрощался с Лян Пэй, так как вечерняя программа состояла из развлекательных мероприятий. Лян Пэй кивнула, разрешив ему уйти, и пожелала осторожности в пути.

Район Юэлин, где находилась вилла, был населён богатыми и знатными людьми. Водитель вёл машину осторожно, не произнося ни слова, лишь молясь, чтобы побыстрее доставить пассажира к месту назначения.

Шэнь Юнь вышел из машины и поблагодарил водителя.

Тёплый оранжевый свет заката падал на его лицо, придавая коже нежный блеск, словно на гладком нефрите, создавая умиротворяющую и прекрасную картину.

За время, проведённое вместе, слуги и работники резиденции Лу уже покорились обаянию Шэнь Юня. Каждая встреча с ним приносила им радость. Супруг генерала был добрым, внимательным и безупречным в своих действиях. Он не только угощал их деликатесами, но и иногда с улыбкой говорил, что они заслуживают благодарности за свой труд.

Поэтому все были уверены, что новый хозяин достоин генерала Лу Цзэ.

Управляющий Янь Чжи принял пальто Шэнь Юня и сообщил, что Лу Цзэ уже приземлился в городе Цзи, а ужин почти готов.

— Ужин будет подан на полчаса позже. Если вы проголодались, можете начать раньше, — с лёгким поклоном произнёс Янь Чжи, его манеры были безупречны.

Шэнь Юнь с улыбкой ответил:

— Тогда подождём полчаса.

— Хорошо, господин Шэнь, — Янь Чжи явно обрадовался такому ответу.

Поскольку день прошёл в поездках, Шэнь Юнь почувствовал, что тело стало липким. Поднявшись наверх, он принял душ и переоделся в домашнюю одежду.

Промежуточный экзамен приближался, и Шэнь Юнь везде брал с собой учебники, стараясь использовать каждую минуту для повторения материала.

Он стоял у деревянного стола, разбирая сумку, и достал несколько толстых учебников. Собираясь взять ручку, он заметил незнакомый предмет.

Его выражение стало серьёзным, и он достал простую, но изящную шкатулку из красного сандала.

Шкатулка была прямоугольной формы, длиной и шириной около трёх дюймов. На её поверхности была вырезана изящная веточка ландыша с зелёными стеблями и белыми цветами, похожими на крошечные колокольчики. Она выглядела настолько реалистично, что казалась живой.

Подумав несколько секунд, он открыл шкатулку. Внутри лежала открытка, на которой несколькими штрихами был нарисован кролик.

Перевернув открытку, он увидел на чистой стороне написанные чётким, уверенным почерком слова:

*«Ландыш тих и спокоен, словно ты.

Хочу любоваться луной вместе с тобой

И пройти тысячи гор под снегом.»*

— Гу Пэй

Незнакомое имя. Шэнь Юнь задумчиво положил открытку. В шкатулке лежал ещё один предмет — флакон, обёрнутый в бумагу цвета небесной лазури, с аккуратно завязанной лентой наверху.

Взяв его, он слегка потряс, и звук жидкости внутри подтвердил его догадку: духи.

Теоретически, информация о его браке по расчёту уже распространилась. Почему же он всё ещё получает письма и подарки? Может, этот человек не в курсе?

Решив, что это обычное признание в любви, он положил вещи обратно, намереваясь вернуть их отправителю. Слова в письме были искренними, но он не мог их принять и не хотел.

Поставив шкатулку на стол, он собирался ещё раз просмотреть учебники перед возвращением Лу Цзэ, но Путао всё время отвлекал его.

То хвостом бил по ногам, то головой толкал в колени.

Пушистый пёс носился по комнате, уже привыкнув к новому дому. В самые активные моменты он даже следовал за управляющим, наступая ему на ноги, а потом прятался, чтобы в следующий раз сделать то же самое.

Не успел Шэнь Юнь опомниться, как Путао схватил его тапочку и с торжествующим видом запрыгнул на диван.

Если бы он знал настоящий характер этой собаки с самого начала, он бы назвал её не Путао, а Сорняк.

Сделав несколько замечаний, он не получил никакой реакции, и собака лишь стала ещё активнее.

Раздражение охватило его. Босой ногой он ступил на ковёр, выпрямился и решил преподать урок.

Путао, почувствовав опасность, схватил тапочку и бросился к лестнице.

Это было уже слишком. Шэнь Юнь не хотел, чтобы его видели бегущим за собакой босиком.

К счастью, худшего не произошло. Путао остановился у лестницы, не решаясь спуститься.

Шэнь Юнь, слегка заинтересованный, медленно подошёл.

В следующее мгновение в его глазах мелькнул странный блеск.

На лестнице стоял Лу Цзэ.

Картина замерла.

Представьте: вы не слишком близки с вашим супругом по расчёту, но вы играете роль изысканного и утончённого человека. И вот, после долгой разлуки, вы внезапно встречаетесь, и он видит вас босиком, раздражённо бегущим за собакой.

В такой ситуации у вас два выхода.

Первый — притвориться, что вы в трансе.

Второй — уничтожить улики и не дать никому сбежать.

Шэнь Юнь стоял с растрёпанными волосами и слегка помятой одеждой, одна нога была босая. Он поставил её за другую.

Затем, опустив глаза, тихо произнёс:

— Ты вернулся.

«Совсем не вовремя», — промелькнуло у него в голове.

Лу Цзэ кивнул, внимательно осмотрев Шэнь Юня, своего номинального супруга.

Шэнь Юнь был одет в белый шёлковый халат, доходивший до колен, с застёжками-узелками от воротника до левой стороны груди. Камень кошачий глаз, украшавший наряд, отражал свет, слепя глаза.

Поняв, что перед ним неловкая ситуация, Лу Цзэ спокойно приказал Путао:

— Положи.

Животные всегда чувствуют, кто может быть опасен. Путао сразу же стал послушным.

Он подошёл к Лу Цзэ, опустил тапочку и даже толкнул её вперёд, как бы извиняясь.

Подняв голову, он смотрел жалобно. Это была совершенно другая собака по сравнению с той, что только что бесновалась.

Шэнь Юнь подумал, что есть и третий вариант — сдаться и показать Путао, что такое суровая реальность.

Лу Цзэ, бросив взгляд на собаку, неожиданно наклонился, поднял тапочку и медленно подошёл к Шэнь Юню. Остановившись в полуметре, он опустился на одно колено и протянул тапочку, спросив:

— Это тот самый питомец, о котором ты рассказывал?

— Спасибо, — Шэнь Юнь, опустив голову, встретил взгляд Лу Цзэ, надел тапочку и с лёгкой улыбкой ответил:

— Да. Слишком давно не наказывал его. Совсем распустился.

Лу Цзэ усмехнулся, встал и отступил на шаг. Его улыбка была едва заметной, но всё же реальной. Если и было отличие, то лишь в том, что его лицо стало чуть менее суровым.

Авторское примечание: Несмотря на то что генерал скоро вернётся, дела нужно делать. Сегодня Шэнь Юнь сопровождал преподавателя Лян Пэй на конференцию. Десерт был ужасен.

<http://bllate.org/book/16544/1507440>